

"Такое красивое место? К сожалению, я на задании и не могу поехать с вами, ребята".

Хань Сяоксяо вздохнула с сожалением, затем закончила завтрак и поспешила в полицейский участок, не зная, какую важную задачу поставил перед ней сегодня начальник Янь.

"Брат Сяо Лин, у нас сегодня будет целый день?"

За обеденным столом Хан Линглинг моргнула своими большими слезливыми глазами и спросила с улыбкой. Однако она с большим энтузиазмом отнеслась к этой поездке на Возвращающуюся Скалу, и в эти дни ей просто наскучила до смерти переполненная классы в Первой Средней Школе Цзяньбяня! наверх.

"Полагаю, да! Тяжело однажды, хе-хе... конечно, мы хорошо проведем время. Кроме того, прошлой ночью только что пролился сильный дождь, и сегодня прекрасный день! Линг Линг, смотри, солнце встало на улицу, солнце светит ярко, это хорошее время, чтобы выйти и поиграть".

Су Лин улыбнулся, это яркое солнце заставило его положить все те несчастные вещи с утра из его сознания на время. Теперь, когда время прошло и трагедия не повторилась, Су Линь вздохнула с облегчением, по крайней мере, не в том худшем направлении. Дело между ним и тетей Пинг не было раскрыто, и Янран все еще в порядке.

Однако, когда мы собрались позже перед зданием мэрии, Су Линь все еще чувствовал, что он должен быть немного более осторожным и прощупывать рот Цинь Яньрана.

"Это солнце слишком большое, Линг Линг, у тебя есть здесь солнцезащитный крем или что-нибудь еще? Иначе ~ слова, кожа склонна к загару".

Юнь И, однако, не особо любил такое большое солнце, было только шесть часов. Восход солнца уже был таким большим, так какой смысл ждать до полудня?

"Старшая сестра Юн И И, будет намного лучше, когда мы зайдем внутрь самонаводящегося камня, все в окружении зеленых деревьев... Мы пойдем только на день, так что нам не стоит загорать..."

Видя, что кожа Yun Yi Yi слишком белая, Су Лин знал, что Yun Yi Yi обычно уделял пристальное внимание защите от солнца. Но на этот раз это было в Скалистой местности, окруженной горами, так что, даже если солнце было относительно высоким, загореть было не так-то просто.

"Сяо Линь". Сегодня вы, ребята, пойдёте в "Gueizong Rock". Не забудьте сходить в храм Чонгрэн Дзэн над скалой Гуэйдзонг, чтобы отдать дань уважения Будде... и добавить немного денег на благовония. Знаешь что? Наша семья в этом месяце, благодаря благословию Будды, смогла поступить в Университет Цинбея, мама в тот раз - на операцию. Это еще больше благодаря благословию Будды. Только благодаря этому вы смогли превратить опасную ситуацию в хорошую..."

Мать Су, Лю Айжэнь, дала скучный отчет о ситуации. Су Линь также должен был продолжать кивать головой и говорить "да", но в своем сердце он бормотал: "Где благословение этих грязевых кровей! Все еще не полагаешься на лучшую систему разведения красоты? Если ты хочешь поклоняться, ты должен поклоняться и этому богу времени. Просто я не знаю, откуда бог этого времени!"

Чем больше он получал представление о мощи этой Экстремальной Селекционной Системы

Красоты, тем больше Су Линь был в благоговейном трепете от того, кто дал ему эту Экстремальную Селекционную Систему Красоты! Божество Времени. И, возможно, что Божество Времени тоже обратило на него внимание!

После завтрака пришло время уехать из дома. Хан Линлинг и Иии Юнь были расслаблены, держались за руки, а Иии Юнь вместо этого надела свои большие солнечные очки. Су Линь, которую использовали как барабанщика, несла большой рюкзак с закусками, которые мать Су уже приготовила, и некоторые другие... Вещи, включая шляпу для защиты от солнца и т.д.

Солнце по утрам было действительно достаточно ярким, плюс после дождя воздух был очень свежим, что делало настроение людей способным подняться на ступеньку выше.

После вызова такси перед своим домом, Су Линь привезла Юнь И И и Хань Линь двоих к передней части правительственного здания, где уже был припаркован экскурсионный автобус и несколько сотрудников уже готовили оборудование для съёмок.

"Похоже, мы довольно рано, Хума и тётя Пинг ещё даже не приехали..."

Выйдя из такси, Су Линь не увидел на месте происшествия Фан Липина и Цинь Яньрана, только Цюй Данпин, директор отдела пропаганды муниципального комитета партии, организовывал персонал для перевозки съёмочного оборудования.

"Брат Су Линь, сестра Яньран еще не пришла! Теперь мы едем к этой машине?" Хань Линглин и Юнь И И также спустились с машины, оба взяли лошадь Су Линя по номинальной стоимости.

"Су Линь, это... кажется, режиссер Чжан Имоу!"

Юнь И И указал на Чжана Имоу, который был в солнечных очках и кепке перед ним, и сказал Су Лину: "Почему бы нам не пойти и не спросить его?".

"ХОРОШО! Там же находится и директор Цю, кажется, тётя Пин сказала мне, что директор Цю является ответственным лицом за это мероприятие".

Неся большой мешок с вещами, Су Линь, Хань Линь и Юнь И И прошли мимо, сначала найдя Цюй Данпина и спросив: "Директор Цю, мы Трое уже приехали, что... еще не приехали Хума и тетя Пинг?"

Су Линь посмотрел на часы, было почти семь часов. Обычно, на этот раз он ушёл из дома тётя Пин только чуть позже пяти, а Хума проснулась, так что она должна скоро приехать! Может быть, произошла еще одна перемена?

Никогда не видя Цинь Яньрана и Липинга Клыка, сердце Су Линь боялось, что произойдут какие-то изменения.

"Су Линь", не волнуйся! Я только что звонил мэру Фангу, чтобы подтвердить, что они уже едут, они должны быть здесь еще через пять минут". Цю Дэньпин выглядела так, будто она взяла обзор ситуации и указала на автобус, сказав: "Су Линь, вы, ребята, можете сначала подождать в автобусе. Подготовительные мероприятия с нашей стороны почти завершены. Оборудование также перевозилось в автобусе, так что когда дочь мэра Фанга, Яньран, приедет позже, мы сможем уехать".

"Хорошо! Тогда сначала подождем в машине".

Только услышав слова Цю Дэнпина, Су Линь успокоил его. Так как тетя Пинг и Янран ехали сюда, не должно быть никаких проблем. Итак, он сказал своим двоюродным братьям Линь Линь и Юнь Йи И рядом с ним: "Линь Линь, Юнь Йи И, старшая сестра, тогда давай сядем в машину и подождем сначала! Хума будет здесь через минуту".

"Ну! Я слушал брата Кобаяши, хе-хе... Сегодня я мог посетить Возвращающуюся Скалу вместе с братом Кобаяши и несколькими сестрами, и Дух был очень счастлив. Подумайте обо всем, чего ждать с нетерпением!"

Хань Лин Линь моргнула своими большими слезливыми глазами и последовала за Су Лином, держа одну сторону руки Су Лина. Юнь И И, с другой стороны, слегка улыбнулся и прогулялся по другой стороне Су Линя. Сначала они втроем сели в экскурсионный автобус.

И Фан Липинг и ее дочь Цинь Янран были на их пути на машине, и Цинь Янран, под осторожным соусом ее матери, носили юбку из цветочной ткани сегодня, с косами, легким макияжем на ее лице, и все ее тело было ароматным, просто красивая маленькая принцесса.

"Мама! Езжай быстрее! Уже... уже семь часов."

Видя, что время было уже пять минут седьмого, Цинь Янран немного беспокоился, боялся упустить эту возможность.

"Не волнуйся. Янран, мама только что звонила директору Цю. Там они тоже еще не готовы. И даже если мы немного опоздаем, они все равно будут нас ждать. Никто не пропал, даже наша маленькая принцесса Хума!"

Фан Ли Пинг улыбнулась своей взволнованной дочери. После такого сердечного разговора с ее дочерью сегодня утром. Клыкастый войлок. Узелок в ее собственном сердце тоже открылся. Оказалось, что ее дочь не была такой радикальной, как во сне, и все еще лучше понимала себя, а также, казалось, знала, что ее отношения с Су Лин не были Так просто. Просто не сломал.

"А как же Су Линь и остальные? Мы уже приехали?"

спросил Цинь Янран.

"Ну! Уже здесь, и приехал совсем недавно, и ждет нас в автобусе! Не волнуйся, Хума, осталось еще пять минут, и мы тоже там будем".

Вожделение немного быстрее снова, на улицах Цзяньань города в семь часов утра, не было никакой пробки на всех, даже светофоры, казалось, знает Клык Липинг, мэр, как будто она знала его, весь путь до зеленого света, чтобы отпустить.

"Су Линь". Вы, кажется, знаете больше о Возвращающейся Скале, так что, пока вам скучно, расскажите нам о достопримечательностях или мифах Возвращающейся Скалы! Кажется, я уже слышал, что на вершине Скалы Домашнего вечера есть довольно много мифологии!"

В автобусе перед зданием мэрии Юнь И заскучала, поэтому она взяла на себя инициативу выбрать тему и позволила Су Линь рассказать эту историю.

"Эй! Когда мне было скучно в классе, я читал местный учебник о легенде о Скале Гвакуни. ."

Су Линь беззаботно улыбнулся и начал рассказывать Хань Линь и Юнь И И о прекрасной легенде об этой Скале самонаведения, и Хань Линь также держал его маленький подбородок в

поклонении, моргая его большие, слезящиеся глаза, как он уставился на своего брата Су Лина, его глаза собираются светиться.

"Почему рок выпускного называется "рок выпускного"? Об этом есть прекрасная история. Легенда гласит, что когда Император Нефрита захотел создать Бессмертную Землю Уи, он приказал 100 странных и древних вершин полететь на гору Уи. Эта в Цзяньань - самая красивая из всех. Однако он оказался на полпути только тогда, когда отказался лететь дальше, а вместо этого решительно "вернулся к своим предкам" и улетел обратно в Цзяньань, поэтому его и назвали". "Скала встречи выпускников".

В это время Су Линь был довольно рад, что истории из местных учебников, которые он посмотрел вверх, когда ему было скучно, когда он не читал, включил легенду о Возвращающейся Скале, улыбнулся, и продолжил.

"Существует также красивая легенда о том, что в древности в горах Вуйи было 100 вершин, и что каждую ночь в конце каждой вершины находились бессмертные горы. Одну палочку благовоний сожгли, а когда благовония закончились, стебли убрали. Разве не странно, что однажды люди узнали, что было всего 99 стеблей? Оказывается, одна из самых красивых из этих вершин пролетела на территорию города Цзяньань и "разбила там лагерь". На самом деле, это таинственный и загадочно дзен-подобный рок для возвращения домой".

"Ух ты! Брат Кобаяши, откуда ты знаешь столько легенд? Разве ты не говорил, что в прошлый раз ты ходил к самонаводящемуся камню только один раз, когда был маленьким?"

С лицом обожания и светящимися глазами, сказал Хан Линглинг.

"О! Линг Линг, на самом деле, то, что только что сказала Су Лин, находится на вершине наших местных учебников в Цзяньаньском городе". Юнь И И улыбнулась и объяснила: "Всем нашим студентам в городе Цзяньань издан местный учебник с некоторыми из наших местных Живописных достопримечательностей и древних легенд. Они должны быть и у твоего города!"

Юнь И И сказал с улыбкой, но снаружи автобуса прозвучала сирена, перед зданием правительства также остановилась полицейская машина, затем открылась дверь полицейской машины, и детектив, сидящий внутри, вышел наружу, а тот, кто спустился на лошади, был героическим Хань Сяоксяо, который переделался в полицейскую форму с героической бровью.

"А? Брат Кобаяси, Иии-сан, это не Смайли-сан? Разве сестра Сяоксяо не говорила, что она на задании? Зачем ты пришел сюда?"

Хан Линглинг, который смотрел в окно, когда услышал сирены, возбужденно указал на окно и закричал: "Сестра Смайли! Сестра Смайли!!! Вот! Вот! Мы в автобусе! Давай!"

"Это действительно Хан Смайли? Она... почему она была здесь? Я думал, что есть миссия?"

Увидев появление Хань Сяоксяо, Су Линь был удивлен и наполнен черными линиями. Среди людей, которых он больше всего боялся увидеть сейчас, Хань Сяоксяо можно назвать номером один, и каждый раз, когда он видел Хань Сяоксяо, с ней ничего хорошего не происходило, она должна была... Для этой шлюхи-мужчины, которая всегда ищет пути для неприятностей, Су Линь может использовать тактику "отшлепать" только для того, чтобы угрожать ей! Один вниз по ней. Но, в целом, если отбросить этот фактор в сторону, то героическая улыбка Хана - это леденец для глаз, хе-хе! Было бы еще лучше, если бы грудь была немного больше. Сердце Су Лина думало об этом, но Хань Улыбаясь услышала звонок Хань Линг Линг и уже смеялась, идя к автобусу. (.....)

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/951504>